

УДК 910.4:930.25

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-126-150

Материалы Калмыцкого отряда Комплексной экспедиции из архива Института этнологии и антропологии РАН (отчеты, фотографии 1959–1963 гг.)

Наталья Львовна Жуковская ¹

¹ Институт этнологии и антропологии РАН (д. 32а, Ленинский просп., 119991 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заведующий

 0000-0001-5415-9875. E-mail: n-zhuk@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Жуковская Н. Л., 2021

Аннотация. *Цель* статьи — введение в научный оборот сведений по истории этнографического изучения калмыков. В 1959–1963 гг. в районах восстановленной Калмыцкой АССР работал Калмыцкий отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая (ныне — Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). *Результаты.* В статье впервые освещается работа этнографов академического института по изучению культуры и быта калмыков, возвратившихся в восстановленную автономную республику после противозаконной ссылки калмыцкого народа (1943–1957 гг.). Публикуются предварительные отчеты и уникальные фотографии из архива Института этнологии и антропологии РАН.

Ключевые слова: комплексная экспедиция, Институт этнографии АН СССР, Калмыцкий отряд, отчет, фотографии

Для цитирования: Жуковская Н. Л. Материалы Калмыцкого отряда Комплексной экспедиции из архива Института этнологии и антропологии РАН (отчеты, фотографии, 1959–1963 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 126–150. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-126-150

Comprehensive Research Expedition. Materials of Kalmykia Detachment from Archives of the Institute of Ethnology and Anthropology (RAS): Reports, Photographs, 1959–1963

*Natalia L. Zhukovskaya*¹

¹ Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS
(32a, Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Head of Center

 0000-0001-5415-9875. E-mail: n-zhuk@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Zhukovskaya N. L., 2021

Abstract. *Goals.* The article introduces some new data on the history of 1959–1963 ethnographic research among rural Kalmyk population of the restored Kalmyk ASSR. The research was conducted by Kalmykia detachment of the Comprehensive Research Expedition at the Miklouho-Maclay Institute of Ethnography (USSR Academy of Sciences; currently – Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS). *Results.* The paper is the first to review efforts of academic ethnographers to have explored culture and household life of Kalmyks that had just returned to the restored autonomy of theirs after the unlawful Siberian deportation of 1943–1957. The work publishes preliminary reports and unique photographs from archives of the Institute of Ethnology and Anthropology (RAS).

Keywords: Comprehensive Research Expedition, Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences, Kalmykia detachment, report, photographs

For citation: Zhukovskaya N. L. Comprehensive Research Expedition. Materials of Kalmykia Detachment from Archives of the Institute of Ethnology and Anthropology (RAS): Reports, Photographs, 1959–1963. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 126–150. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-126-150

Введение

9 января 1957 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» [Максимов 2009: 614], согласно пункту 3 которого был признан утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. о ликвидации Калмыцкой АССР, в соответствии с которым калмыки были подвергнуты депортации и находились в ссылке в восточных районах СССР. Этим же январским указом 1957 г. была отменена статья 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 г. в части запрещения калмыкам возвращаться на прежнее место жительства. В тот же день Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края», а 12 января 1957 г. — Указ «Об административно-территориальном составе Калмыцкой автономной области Ставропольского края». Началось восстановление автономии Калмыкии, и калмыки, расселенные по всему востоку Советского Союза, стали переселяться в родные места. Согласно планам Оргкомитета по Калмыцкой автономной области и Оргбюро Калмыцкой областной партийной организации, занимавшихся вопросами организации мероприятий по восстановлению Калмыцкой автономной области, в 1957 г. предполагалось переселить в организованном порядке 8 300 калмыцких семей, но уже к ноябрю 1957 г. на территории вновь созданной автономной области находились 9 325 калмыцких семей (35 520 человек) [Максимов 2009: 617]. В 1958 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую АССР. Калмыцкое население продолжало прибывать в родные края. По данным переписи 1959 г., в Калмыцкой АССР проживало 184 857 человек, из них калмыков 64 992 человека [Максимов 2009: 629].

Предстояла большая восстановительная работа, в том числе и возрождение научных организаций. Уже в 1957 г. был вновь создан Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, задачей которого являлось изучение истории, языка, культуры калмыцкого и других народов. Изучением истории и культуры калмыков на этом этапе занимались и другие исследо-

вательские учреждения. Цель статьи — введение в научный оборот сведений из архива Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (далее — ИЭА РАН) о работе Калмыцкого отряда Комплексной экспедиции.

Калмыцкий отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР и его отчеты

В 1959 г. в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ИЭ АН СССР, ныне — Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН) была принята рассчитанная на много лет программа по изучению современности на территории всего тогдашнего Советского Союза. Был ли это приказ сверху или зов души научных работников снизу, сейчас уже трудно установить, возможно, и то, и другое вместе.

Называлась эта программа так: «Комплексная экспедиция по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму». Звучало это наивно и, как мы сейчас понимаем, смешно, но тогда значительная часть населения, если и не верила, то надеялась, что коммунизм не за горами. Эта иллюзия сохранялась у части населения страны еще очень долго.

Тем не менее время для предстоящего исследования было выбрано удачно. После окончания тяжелейшей для страны Великой Отечественной войны прошло 14 лет. Страна понемногу оживала, восстанавливались эвакуированные в годы войны на восток заводы и фабрики, возрождалось сельское хозяйство, сильно пострадавшее на оккупированных территориях. Постепенно возвращались на родину репрессированные (кто до начала войны, а кто в ходе ее) народы. В их числе были и калмыки.

В составе Комплексной экспедиции были запланированы 12 отрядов, один из них должен был работать в Калмыкии. Руководителем отряда был назначен кандидат исторических наук Григорий Григорьевич Стратанович, сотрудник сектора Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии (ныне — Центр азиатских и тихоокеанских исследований).

В 1959 г. Г. Г. Стратанович предпринял первую рекогносцировочную поездку. Он провел переговоры с дирекцией института, который тогда назывался Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ, ныне — Калмыцкий научный центр РАН). Директором в те годы был Иван Кузнецович Илишкин, с которым у Г. Г. Стратановича сразу сложились хорошие деловые отношения. Были намечены районы, в которых предстояло вести работу, и начать ее было решено в 1960 г.

В августе 1960 г. Калмыцкий отряд Комплексной экспедиции начал работу, продолжавшуюся, судя по сведениям, хранящимся в Архиве ИЭА РАН, вплотную до 1963 г. Однако по результатам этой работы имеются лишь два кратких отчета на 2,5 страницы каждый за 1960 и 1961 гг., совсем краткий, на полстраницы, отчет за 1962 г. и запись, что в 1963 г. отчет не был предоставлен вообще. К сожалению, случается и такое. Мне не удалось найти какой-либо публикации по итогам четырехлетней работы этого отряда ни в «Кратких сообщениях Института этнографии», ни в журнале «Советская этнография» (ныне он называется «Этнографическое обозрение»), а потому эти три отчета — единственное сохранившееся отражение результатов работы Калмыцкого отряда. Правда, в них есть упоминание о том, что отчеты были представлены в Калмыцкий НИИЯЛИ, и была надежда, что дополнительные материалы сохранились в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН (ранее — КНИИЯЛИ), однако, судя по описям этого архива, отчеты Калмыцкого отряда экспедиции Института этнографии АН СССР в нем не числятся. Поскольку с начала работы Калмыцкого отряда Комплексной экспедиции прошло 62 года, то можно считать, что тексты отчетов из Архива ИЭА РАН, пусть и весьма кратких, стали достоянием истории науки. Поэтому привожу их полностью с присущей им спецификой написания некоторых слов (например, «калмыкский» вместо «калмыцкий» — Г. Г. Стратанович считал, что так более правильно).

Документ 1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

о работе КАЛМЫКСКОГО¹ отряда Комплексной экспедиции в 1960 году

Калмыцкий отряд Комплексной экспедиции работал в Калмыкской АССР с 23.VIII по 30.IX.60 г. в составе: Г. Г. Стратанович — начальник отряда, Ю. И. Журавлев, А. А. Бернова, Е. В. Иванова — младшие научные сотрудники, Т. В. Норина — художник-фотограф.

Тематика работ распределялась следующим образом: Е. В. Иванова и А. А. Бернова занимались вопросами семьи и материальной культуры населения обследуемых районов. Ю. И. Журавлев занимался вопросами хозяйства (и экономики); Г. Г. Стратанович, кроме общего руководства, занимался вопросами духовной культуры, а также из истории² калмыков темами: «Социальная структура» и «Участие калмыков в Великой Отечественной войне». Т. В. Норина занималась темой изобразительное искусство калмыков (и, в частности, типы народного орнамента калмыков различных подразделений).

Работа велась в контакте с Калмыкским научно-исследовательским институтом. По согласованию с Калм. НИИ экспедиционный выезд в западный район был проведен совместно. В состав отряда влились т.т. Сангаев и Мацаков, которым была поручена работа по собиранию фольклора калмыков-дербетов и изучение калмыкской литературы (посещение местных молодых писателей, пишущих на родном языке).

Полезным в работе отряда было участие в ней научного сотрудника Калмыцкого краеведческого музея г. Элисты т. С. Д. Бельгеева, который сопровождал отряд в поездке в Западный район с целью знакомства с методикой нашей работы, но основной его целью была закупка у местного населения предметов, имеющих музейную ценность (особенно предметов старого быта калмыков).

¹ Так в документе. Общепринятое написание — калмыцкий.

² Так в источнике.

(2) Отрядом применялся опросный метод, метод анкетного (в соединении с опросом) обследования и статистического исследования.

Районы полевой работы тщательно обсуждались на совещании в Научно-исследовательском Институте, но окончательный выбор был сделан по указанию Областного Комитета КПСС. Как наиболее передовые в республике (а следовательно, и наиболее отвечающие нашей теме) были названы Городовиковский (прежде Западный и Башантинский) и Черноземельский (более известный под названием Комсомольского) районы. В первом из них мы работали в колхозе «Пролетарская победа», в совхозе «Южный», совхозе «Комсомолец» и в районном поселке — г.¹ Башанта.

В Черноземельский район отряд выехал в сокращенном составе. В связи с отъездом в КНР была отпущена Т. В. Норина. Опыт показал, что отряд может в дальнейшем вести работу без специально выделенного фотографа, а собирание материалов по теме «Изобразительное искусство» требует особого маршрута.

Сочли достаточным для себя полумесячный выезд и фольклористы — сотрудники Калм. НИИ.

В Черноземельском районе отряд работал в нефтегородке (при райцентре), в совхозе Черноземельский и в поселке железнодорожников и МЖС железнодорожной станции «Артезиан».

В соответствии с предварительным планом работы отряда нами проводились лекции и беседы для местного населения; всего проведено 15 лекций и бесед на темы: «Народы Бирманского союза», «Тибетцы КНР», «Художественные ремесла народов Китая». В большинстве случаев вступлением к беседе или лекции были сообщения о задачах и формах работы отряда.

¹ Так в источнике. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 апреля 1960 г. Западный район был переименован в Городовиковский в честь Героя Советского Союза О. И. Городовикова. Административный центр этого района — рабочий поселок Башанта получил статус города районного подчинения. В 1971 г. город Башанта переименован в Городовиковск [[Республика Калмыкия 2019: 20](#)].

(3) Как правило, мы знакомили партийный и хозяйственный актив с некоторыми итогами наших исследований в основных точках полевой работы. Специальное совещание с нашим сообщением было устроено в совхозе «Черноземельский». Заключительная беседа была проведена в обкоме КПСС. Этой беседе предшествовал предварительный отчет в научно-исследовательском Институте.

На будущий, 1961 год, весьма желателен был бы стационарный экспедиционный выезд в Каспийский район Калмыкской АССР.

Начальник отряда [подпись] (Г. Г. Стратанович)

[Архив ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Ед. хр. 49. Л. 15–17].

Документ 2

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
о работе КАЛМЫКСКОГО ОТРЯДА Комплексной экспедиции в 1961 году

Калмыкский отряд Комплексной экспедиции работал в составе:

нач. отряда — Г. Г. Стратанович

члены отряда: Л. Л. Викторова

А. М. Решетов

К. Ю. Мешков

К отряду присоединился в г. Каспийске научный сотрудник Калмыцкого научно-исследовательского института литературы, языка и истории У. Э. Эрдниев.

Тема работ отряда в сезоне 1961 г. была: «Формирование рабочего класса у калмыков и современное положение рабочих в Калмыкской АССР».

Соответственно этой теме распределение маршрута по участкам, распределение времени работы на каждом из участков маршрута и распределение обязанностей между членами отряда были примерно следующими:

а) маршрут:

по общему плану работ отряда на 1961 г. была намечена остановка в г. Астрахани, а затем работа в одном районе Калмыкской АССР, где сосредоточены промышленные предприятия, различные по характеру занятости рабочих. Таким районом в настоящее время в Калмыкской АССР является один — Каспийский: 1) сам г. Каспийский, 2) прилегающий к нему участок совхоза и нефтеразведки; 3) севернее города расположенный участок Водоканалстроя и 4) железнодорожная станция Уланхол¹, где все предприятия сосредоточены на одной территории.

б) время работы отряда определялось в 30 дней работы на месте.

Практически пришлось ориентироваться на 30 дней с включением в этот срок и переездов, т. е. времени, затраченного на пребывание в пути.

По участкам маршрута время работы было распределено так: проезд поездом Москва — Астрахань и обратно Уланхол — Москва; 1) пребывание в Астрахани — 10 дней; 2) пребывание в г. Каспийске — 10 дней, 3) пребывание в п. Уланхол столько, сколько потребует работа и позволят сроки экспедиционного выезда.

Фактически последний этап вышел очень кратким — 4–5 дней.

(2) Кроме того, для половины участников отряда предусматривалась поездка в г. Элисту для предварительного отчета в секторе истории Калмыцкого НИИ и для проработки предварительного плана работы отряда на 1962 г.

в) распределение обязанностей и тематика работы членов отряда:

1. Г. Г. Стратанович — начальник отряда — общее руководство и работа по теме «Духовная культура».

2. А. М. Решетов — член отряда, работа по теме «Хозяйство».

3. Л. Л. Викторова: член отряда, работа по теме «Семейный быт и материальная культура».

4. К. Ю. Мешков — аспирант-практикант, работал по теме: «Материальная культура» (с более подробными разработками

¹ Так в документе. Прав. Улан Хол.

вопросов, связанных с историей жилых построек приволжских и прикаспийских калмыков).

5. У. Э. Эрдниев — участник всех работ отряда. Наибольшее внимание им уделялось вопросам истории формирования прикаспийских калмыцких поселков (родоплеменному составу их населения и т. п.), а также современному положению калмыков, работающих на тех или иных предприятиях района.

Работа в г. Астрахани дала возможность по материалам Гос. архива и Краеведческого музея выявить интересные сведения о процессе обнищания трудящихся масс приволжских калмыков, появлении калмыков-ломщиков на соляных промыслах, ухода их из соледобычи в рыболовецкие промыслы. Очень интересны архивные данные о сокращении калмыцких земель, о развитии товарного скотоводства и др.

Материалы и архивные, и опросные помогают представить роль русского рабочего класса в развитии новых производственных навыков и нового общественного сознания у калмыков.

Членами отряда и в Астрахани, и в Каспийске опрошен ряд старейших рабочих-калмыков, представителей калмыцкой интеллигенции, русских, совместно с калмыками строивших государственные промысла в области в первые годы Советской власти.

Выезд в Приволжск (бывший Калмыцкий Базар) и п. Трусово (прежде промысловая слобода) позволил вести опрос по истории формирования рабочего класса у калмыков и по современному быту рабочих калмыков в Приволжском и промысла на Каспии.

(3) Именно во время выезда в Приволжье (а также благодаря специальной поездке в п. Заволжье) удалось уточнить вопрос о сохранении религиозных пережитков калмыками Прикаспия.

Выбор Каспийского района для полустационара по теме «Современное положение рабочих Калмыкии» определяется тем, что на территории этого района расположены предприятия с сезонной занятостью (рыбоконсервный комбинат), предприятия с занятостью периодически сужаемой, предприятия со стабильной занятостью. Мы наблюдали в этом районе быт рабочих местной промышленности, рабочих добывающей промышленности, транспортников и др.

Конечно, выезд 1961 г. не мог дать исчерпывающих материалов по теме «Быт рабочих». Нельзя, например, строить исследования по этой теме без учета материалов по быту рабочих г. Элиста. Поэтому работу по этой теме нужно продолжить. Однако предварительные соображения по теме «История формирования рабочего класса» могут быть подготовлены и в виде доклада, и как статья.

Предварительный отчет в г. Элиста в научно-исследовательском Институте Калмыкии показал, что работа отряда оценивается учеными Калмыкии положительно. Общим было и представление об основной тематике работ отряда в 1962 г. Основными районами на 1962 г. приняты сельскохозяйственные смешанного профиля: Приютненский и Яшкульский р-ны Калмыкской АССР.

Начальник отряда (Г. Стратанович)

[Архив ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 69–71].

Документ 3

Отчет о работе в 1962 г.

Калмыкский отр. (6 чел.)

Начальник отряда Ю. И. Журавлёв.

Работал с 6 августа по 8 сентября в г. Элисте и совхозах Приютненского р-на Калм. АССР. Совместно с ИЯЛИ Калмыкской АССР и Краеведческим музеем Элисты.

Цель работы: изучение формирования рабочего класса и современное положение рабочих в Калм. АССР. В 1962 г. главное внимание уделялось изучению сельскохозяйственных рабочих.

Работа велась по следующим темам: экономика, семья и культура в переходный период от социализма к коммунизму. Экспедицией собран большой материал по указанным темам. Отчет о работе экспедиции и недостатках в экономике, быту и культурном обслуживании населения был представлен в Калмыкский обком КПСС.

Работа отряда будет продолжена весной 1963 г.

[Архив ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 8].

Как выяснилось, в 1963 г. состоялся еще один выезд Калмыцкого отряда Комплексной экспедиции под руководством сотрудника Ленинградской части ИЭ АН СССР Л. Л. Викторовой. Он упомянут в сводном отчете Комплексной экспедиции за этот год, но никакого отчета об этом сезоне работы данного отряда не имеется.

Комплексная экспедиция с ее задачами по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада закончила свое существование в 1973 г., в ее составе в общей сложности в разные годы работали 16 отрядов. Калмыцкий отряд, судя по отчетам, работал с 1959 по 1963 гг.

Помимо письменных отчетов, этот отряд оставил о себе память в виде фотоальбома довольно большого размера (55х35 см). В нем находятся фотографии, снятые в разные годы в разных городах и селах. Съемка выполнена непрофессионально, на любительском уровне. Альбом этот никогда не находился в архиве, а хранился дома у начальника отряда Г. Г. Стратановича. Много лет спустя после смерти ученого в 1977 г. его вдова передала альбом в наш отдел. Сдавать его в архив мы не стали, так как архив находился в подвальном этаже старого здания нашего института, размещавшегося по адресу: ул. Дмитрия Уланова, 19, и его регулярно заливало водой из лопающихся труб. Сейчас можно сделать вывод, что это было правильное решение. Во-первых, фотоальбом хорошо сохранился, во-вторых, имеется возможность передать его Калмыцкому научному центру РАН.

На снимках, размещенных в фотоальбоме Калмыцкого отряда 1960–1963 гг., изображены разные сюжеты жизни калмыков в 1960-е гг.: рыбные промыслы на Волге и Каспии, рыбзавод, рыбаки, занятые обработкой только что выловленной рыбы, новостройки в городах и сельской местности, образцы национальной одежды, заброшенный Хошеутовский хурул в селе Речное Астраханской области, школа-интернат в Астрахани, несколько семейных фотографий.

Фотографии черно-белые и, если их сравнивать с современными, выполненными на том уровне фотоискусства, которого оно

достигло сегодня, весьма непрезентабельные. Но они были сняты в те годы, когда республике и ее народу было вообще не до фотографий. Калмыки только-только начали возрождаться как народ, они стали возрождать свою родину. Снимки того времени, хотя и в малой степени, смогли запечатлеть это (фото 1–19). Написания названий фотографий, которые приведены ниже, сохраняются так, как они даны в альбоме.

Фото 1. Начальник плавучего завода

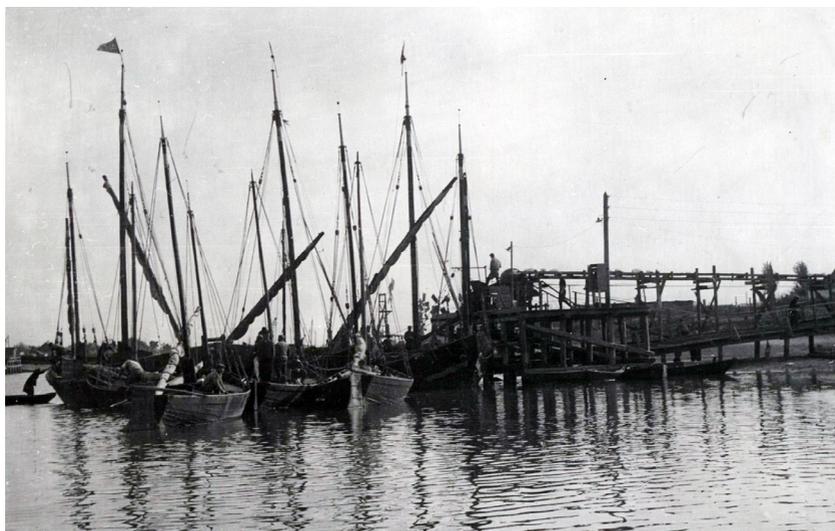

Фото 2. У транспорта рыбы

Фото 3. Глушение красной и белой рыбы

Фото 4. Производство икры зернистой и паюсной

Фото 5. Выбор сетей

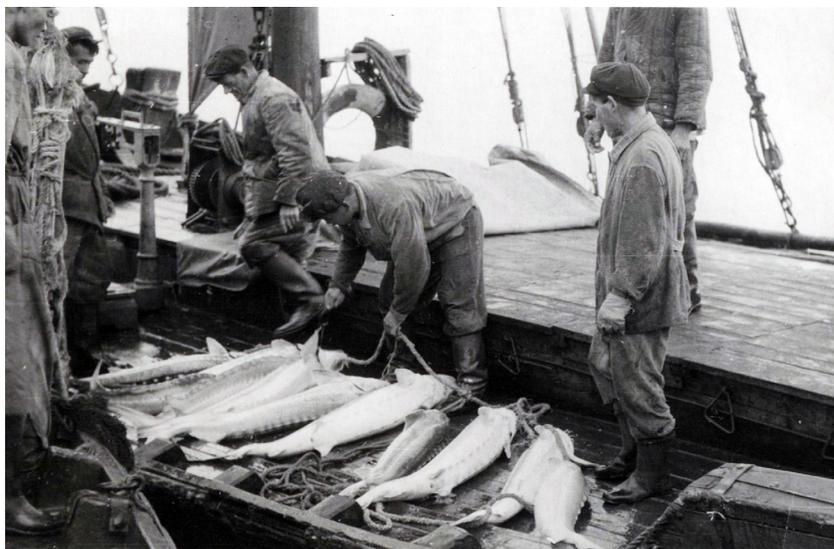

Фото 6. На плавучем заводе

Фото 7. Улов рыбы

Фото 8. В сушильном цехе консервного завода

Фото 9. г[ород] Каспийский

Фото 10. Землянка типа № 1

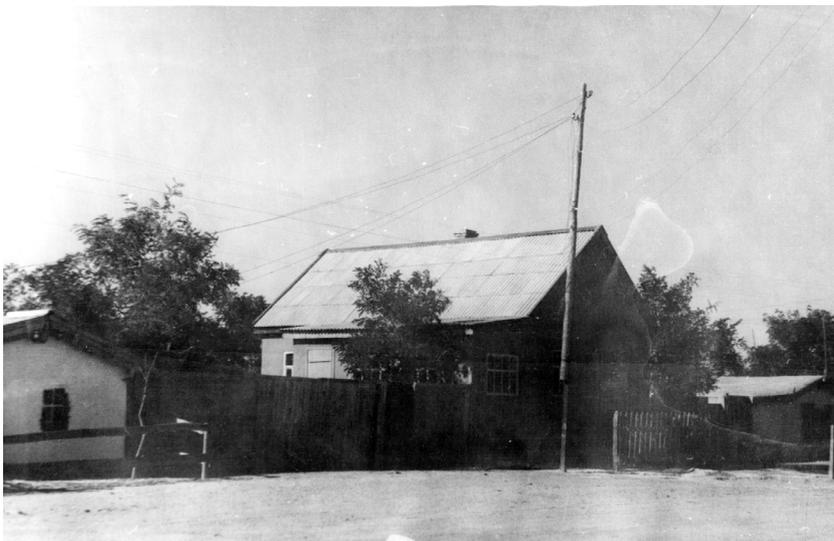

Фото 11. Землянка типа № 2

Фото 12. Окраина Улан-хола

Фото 13. В Улан-холе

Фото 14. Старинная одежда

Фото 15. Старинная женская одежда

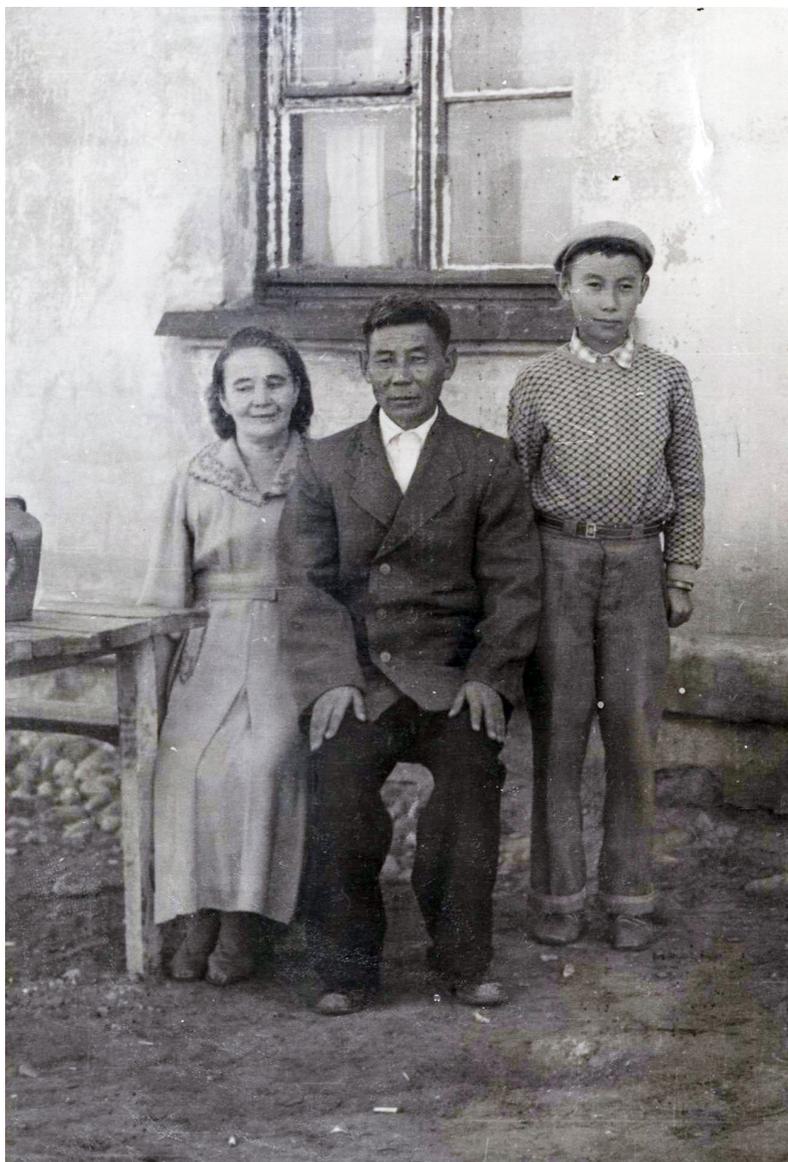

Фото 16. Югославский партизан [с семьей]

Фото 17. Прядение нити

Фото 18. Хошеутовский хурул

Фото 19. Фрески в Хошеутовском хуруле

Заключение

Завершая эту краткую информацию об экспедиции в Калмыкию более чем шестидесятилетней давности, глядя на нее с позиции сегодняшнего дня, хочется спросить, только неясно у кого, почему в число проблем, изучаемых сотрудниками ИЭ АН СССР не были включены вопросы о том, как жил народ в условиях депортации в разных районах Сибири и Средней Азии. Прошло всего три года, как калмыки начали оттуда возвращаться, и рассказы о том, что там с ними было, просто рвались наружу. Но свободы говорить об этом и начала научных исследований на эту тему пришлось ждать еще долго — почти 30 лет. До этого времени, к сожалению, не дожили многие из тех, кто был выселен в 1943–1944 гг., кто выжил в местах ссылки все 13 лет и кому посчастливилось вернуться домой вместе с родителями и детьми. Это была запретная тема, и я не хочу винить моих коллег, которых к тому же уже нет на свете, что они оставили ее за скобками своих исследований. Они знали, что затрагивать эту тему было опасно, и не нарушали этот запрет, чтобы не доставить неприятностей ни своим информантам, ни самим себе.

Источники

Архив ИЭА РАН — Архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Литература

- Максимов 2009 — *Максимов К. Н.* Репрессии против калмыцкого народа и его реабилитация (1943–1950-е гг.) // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 580–642.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.